

Ночь медленно опускалась на город, сгущая сумерки.

Из черного Майбаха вышла маленькая девочка в розовом и вприпрыжку побежала к шашлычной на той стороне улицы. Вдруг она споткнулась о пустую бутылку и едва не растянулась на асфальте. С трудом удержав равновесие, девочка обиженно посмотрела под ноги, и ее огромные, по-детски наивные глаза вдруг замерли.

На скамейке в нескольких метрах лежал прекрасный юноша. Даже в нелепой позе спящего он был настолько хорош, что у девочки затрепетало сердце, а в груди застучало так, будто она увидела чудо.

Видя, что девочка направилась к скамейке, следовавший за ней Гу Бэйхань нахмурился. Его взгляд на мгновение скользнул по свернувшейся калачиком фигуре Су Чэ, но тут же вернулся к любимой племяннице.

— Мы не собираемся покупать еду? — негромко спросил он.

Голос его, низкий и бархатный, казалось, завис в воздухе, а в интонации сквозила нотка смиренной нежности.

Девочка замерла, лишь спустя мгновение взяла себя в руки и подняла голову на Гу Бэйханя:

— Не хочу еду, я хочу этого красивого братика!

Тон ее был по-детски звонким, но решительным, а в темных глазах горел яркий огонек. Ци Тяньтянь и представить не могла, что встретит братика, словно сошедшего со страниц манги. Боже мой! Она обязана забрать его себе!

В тот момент, когда девочка повернула голову, лицо Су Чэ отразилось в холодных, отстраненных глазах Гу Бэйханя. Юноша спал в ночной тени, словно невинный младенец: бледная кожа мерцала в полумраке, брови были нахмурены, а губы плотно сжаты. Он выглядел до того хрупким и прекрасным, будто ангел, случайно упавший на грешную землю, — тонкий, почти прозрачный, окутанный ореолом нереальности.

Гу Бэйхань, повидавший на своем веку немало знаменитых красавцев, лишь мельком взглянул на спящего и отвел глаза, сохранив на лице привычное равнодушие.

Тем временем Ци Тяньтянь пустила в ход свое главное оружие: она подбежала к дяде, обхватила его за ногу и принялась капризно ныть:

— Дядя! Давай заберем этого красивого братика домой, а? Скоро пойдет дождь, он промокнет!

Гу Бэйхань посмотрел на племянницу и потер нюющие виски. Мало того, что она заставила его остановиться посреди дороги ради шашлыков, так теперь еще требует притащить домой незнакомца, спящего на улице в стельку пьяным.

Заметив, что дядя колеблется, Ци Тяньтянь, опережая его отказ, заголосила еще громче:

— Дядя, ну дядя, ты совсем не умеешь жалеть слабых!

У Гу Бэйханя голова заболела еще сильнее.

В тот момент, когда девочка не унималась, воздух наполнился неприятным запахом дешевого табака и алкоголя. Пятеро парней в пестрых рубашках, пошатываясь, приближались к ним, ведя себя вызывающе и перебрасываясь грубостями.

Проходя мимо спящего на скамейке Су Чэ, они переглянулись и остановились. Один из них, с татуировкой синего дракона на руке, вышел вперед, небрежно вытащил изо рта сигарету и зажал ее между желтыми от табака пальцами.

Он бросил на Гу Бэйханя недобрый взгляд, освещенный тусклым светом фонаря, и, задрав подбородок, процедил:

— Ты знаком с нашим Сяо Линем?

Секунда, две, три...

Не получив ответа, парень нахмурился:

— А?

Это было протяжное, полное угрозы мычание.

Ци Тяньтянь, которая все это время с любопытством разглядывала компанию, фыркнула и крепче вцепилась в руку дяди.

— Дядя, быстро уничтожь эту кучку слабаков!

Мужчина, только что затянувшийся сигаретой, подавился дымом, и его лицо исказилось от ярости.

— Эй вы, быстро забирайте нашего Сяо Линя и валите отсюда!

<http://bllate.org/book/20525/2047049>